Глава 2 - Взросление первой дочери

После того, как первая дочь семьи Чжао прибыла в резиденцию, та полностью была отремонтирована и отреставрирована, заиграв новыми красками после многих лет простоя.

Бесчисленные мастера создали в павильоне пруды с лотосами, сады камней и извилистые дорожки.

Внутри павильона Ханьюй (где жила маленькая Шуюй) четвертая молодая леди с нетерпением ждала момента, когда наполнит пруд с лотосами жидким нефритом и пройдет по тонкой шелковой ткани. (Прим: жидкий нефрит - суспензия из прекрасного нефрита. В древних китайских мифах и легендах его употребление могло превратить человека в фею. Это также метафора вина или сладкого соуса.)

У всех подчиненных были свои дела и обязанности в резиденции, но, видя отношение старшего сына к девчушке, они понимали, что права на ошибку у них нет. Доходило до того, что они тщательно обслуживали четвертую молодую госпожу, вкладывая всю душу в заботу о ней, боясь допустить даже малейший промах.

Более того, с тех пор как четвертая молодая госпожа переехала в резиденцию, в семье стало как-то по-домашнему уютно.

Раньше старший молодой господин редко приходил домой, а когда приходил, то был холоден и отстранен, не проявлял никакого интереса даже по отношению к двум своим младшим братьям.

Но теперь старший сын всегда оставался в резиденции, а когда возвращался, то в основном оставался в павильоне Ханьюй.

Третий молодой господин, Сифань, также часто посещал павильон Ханьюй, чтобы повидаться с младшенькой Шуюй. Иногда он даже брал Муцина с собой, и под влиянием младшего брата Муцин не мог продолжать проявлять к ней холодное безразличие.

Двухлетняя малышка уже училась говорить. Ее иссиня-черные глаза в форме виноградинок сверкали все ярче и ярче, ресницы становились все длиннее. С постоянно трепещущими веками и маленьким розовым ротиком, со слегка изогнутыми верхними уголками, она была похожа на куклу и выглядела очень мило.

В последние несколько дней, когда Сифаня не было в резиденции, Муцин был в павильоне и теперь читал книгу. Сифань не шумел как обычно, так что даже обычно безразличный ко всему вокруг Муцин, почувствовал, что чего-то не хватает.

'Если не можешь сфокусироваться на книге, значит не читай ее!'.

В мгновение ока он встал и отправился в павильон Ханьюй на поиски нефритовой куклы.

Кукла просто кусала свои пальцы сидя во дворе, слюна стекала по ее рукам, но она все еще с энтузиазмом продолжала их кусать.

Муцин шлепнул ее по маленькой руке, предупреждая.

Но он не ожидал, что Кукла начнет просто смотреть на него, при этом продолжая грызть свои руки. Муцин тут же нахмурил брови, его привлекательное лицо стало жестким: "Чжао Шуюй!".

Кукла растерянно посмотрела на Муцина, не понимая, что происходит. Поколебавшись некоторое время, она протянула свою нежную розовую руку: "Братик... бу... будешь?".

Муцин бросил на нее недоумевающий взгляд, и тут же невольно улыбнулся.

Увидев постоянно двигающиеся глаза нефритовой Куклы в форме виноградинок, он взял в рот её белые пальцы.

На пухлых пальцах еще оставалась липкая жидкость, но сама нефритовая кукла пропиталась неповторимым запахом молока. Кроме того, присутствовал еще один слабый цветочный аромат, скорее всего, жасмина. Муцин прищурился (максимально, как только было возможно), и впервые почувствовал, что младшая сестренка приносит ему радостные чувства. Ему было хорошо, когда она со своей чудесной улыбкой оставалась рядом .

Ее зубы зашевелились, и маленькая Кукла почувствовала щекотку. Раздался смех, и зуд в сердце восьмилетнего Муцина стал более явным. Он разжал губы и обхватил ими палец Куклы.

"Маленькая Кукла очень непослушная. Как подрастешь, больше не сможешь вести себя как тебе вздумается".

Время летело незаметно, и в мгновение ока прошло целых двенадцать лет.

Из маленькой куклы четвертая госпожа семьи, Чжао Шуюй, превратилась в стройную и элегантную молодую девушку.

О ней заботились ее братья, а вечно беспокойные кормилицы ухаживали за ней беспрестанно. Хотя у четвертой госпожи не было ни отца, ни матери, она была бесконечно счастливее любой дочери из обычной семьи торгашей.

Живя в роскоши и не испытывая никаких трудностей, Шуюй, была единственной в резиденции, кто не подчинялась строгим правилам, установленным старшими над ней, и ей не приходилось бороться и строить планы против наложниц, стоящих ниже ее.

Старший сын Синъюань, управляющий хозяйством, был ее старшим братом и всегда баловал ее

до крайности.

Старший брат пытался дать ей все, что ей было угодно, лишь бы она не рвалась за пределы резиденции. Помимо как баловать её, он также давал ей много книг, которые она должна была прочитать, например, "Женские заповеди" и конфуцианские моральные предписания для женщин.

Но Шуюй не могла вынести такого обращения, и спустя некоторое время она придумала способ заставить старшего брата сдаться.

http://erolate.com/book/646/7970